- Я не могу лгать Леди. Я не знаю точно, что произошло, но когда я меняла вашу одежду в тот день, я случайно зацепила ваше запястье и обнаружила, что ваше тело холодное. Это должно быть вызвано чем-то, что было неправильно принято, и период приема был недолгим. Вот почему у вас нет детей даже спустя столько лет, и на вашей одежде тоже кое-что было... И я догадываюсь, что не по вашей инициативе.

Губы Дин Юэлань задрожали, и ей потребовалось некоторое время, чтобы открыть рот:

- ...Вы можете сказать мне, что на моей одежде?

- Ваша сумочка пахнет сиренью, но на самом деле она смешана с осокой, и на вашей одежде есть следы того, что её пропитали соком осоки. В конечном счете, это вредит вашему телу и вредит вашей жизни.

Дин Юэлань замолчала, но её слезы не переставали стекать по щекам:

- Я знала, что они жестоки, но я не ожидала, что они будут настолько безжалостны!

Му Юнь Яо сидела тихо. Только спустя почти полчаса Дин Юэлань перестала лить слезы, и её лицо постепенно становилось уверенным:

- Молодая леди, контракт, который вы показывали, всё ещё действителен?

- Естественно, он всё ещё действителен, - Му Юнь Яо достала контракт и положила его перед Дин Юэлань. Затем она отошла в сторону и взяла кисточку и тушь. - Отпечатки пальцев уже проставлены, теперь осталось только подписать ваше имя.

Дин Юэлань вытерла слезы, глубоко вздохнула и слегка прикусила губу. Затем она взяла кисть и быстро написала два слова - Дин Юэлань. Её почерк не был цветочным почерком, который больше всего нравился женщинам в это время, скорее, её иероглифы были похожи на движущиеся облака и бегущую воду (идиома: очень беззаботный стиль почерка).

- Дин Юэлань ... слова похожи на своих владельцев. Характер леди очень внушительный и широкий, это действительно удивительно!

- Перед вами, я просто будто демонстрирую своё небольшое мастерство перед экспертом. Я слышала от госпожи Су, что иероглифы Ниюнь принадлежат вашей руке.

Му Юнь Яо мягко улыбнулась и увидела улыбку в глазах Дин Юэлань. Её сердце слегка расслабилось. Она действительно не хотела видеть благородную, одинокую и гордую женщину, попавшую в ловушку любви и в конце концов разрушенную ею:

- Мы не должны сидеть здесь и льстить друг другу. В магазине есть много дел, которые ждут своего часа. Леди, вы можете немного поплакать, а потом подойдите к прилавку, чтобы разобраться с делами.

Дин Юэлань была ошеломлена и не могла удержаться от смеха:

- С такой хозяйкой мы скоро сможем заработать много денег в Ниюнь.

- Если мы действительно сможем заработать столько денег, я щедро подарю десятки комплектов одежды управляющей Дин, чтобы вы могли носить разные комплекты одежды каждый день и удивлять весь город Цзиньлин!

- Тогда мне придется заранее поблагодарить маленькую хозяйку.

Му Юнь Яо улыбнулась и опустила глаза. Выйдя из комнаты, она предусмотрительно закрыла дверь.

Дин Юэлань долго сидела в тишине и вдруг разразилась горьким смехом. Она поняла, что причина не в том, что её мало обидели, а в том, что ей не было так грустно, как она себе представляла. Она просто умылась в тазике и подошла к столу, чтобы рассчитаться.

В последующие несколько дней Дин Юэсинь больше не приходила, но новости о расставании Дин Юэлань и Чжоу Сюань Фу распространялись всё интенсивнее.

Дин Юэлань выглядела совершенно равнодушной, даже если кто-то указывал на неё у входа в Ниюнь, она делала вид, что не замечает его. Разобравшись со счетами, она последовала за Му Юнь Яо, чтобы научиться вышивать. Несмотря на то, что её характер не был жестким, у неё был особый талант к вышиванию. Кроме того, когда она находилась в своем будуаре, её специально наставлял учитель. С небольшой помощью Му Юнь Яо она быстро прогрессировала и вскоре превзошла Цзинь Лань и Цзинь Цяо.

Му Юнь Яо посмотрела на одежду в руках Дин Юэлань и вздохнула:

- Если бы я знала, что управляющая Дин обладает таким мастерством, я бы не продала вам комплект одежды!

- Маленькая хозяйка, должно быть, шутит. Хотя это платье вышито мной, узор сделан вашей рукой. Если бы мне пришлось самой рисовать узор для вышивки, то бабочка могла бы превратиться в краба, - Дин Юэлань улыбалась. У неё было красивое лицо, поэтому, когда она улыбалась, её глаза становились ярче, а лицо светилось живостью.

Цзинь Лань и Цзинь Цяо усмехнулись: Дин Юэлань умела вышивать очень хорошо, но для этого нужно было нарисовать хороший узор для вышивки. Если узора не было, она не смогла

бы вышить ничего красивого.

- Когда вы вышиваете бабочку, вы думаете о крабах? - после общения с Дин Юэлань, Му Юнь Яо очень понравился её темперамент. Поэтому в разговоре с ней она обычно не испытывала особых затруднений, и поэтому во всем Ниюне было много смеха.

Когда она закончила говорить, снаружи магазина раздался шум, а затем в дверь постучали.

Улыбка на лице Дин Юэлань постепенно исчезла, как будто в её сердце зародилось предчувствие.

Му Юнь Яо многозначительно посмотрела на Лю Ляна.

Лю Лян кивнул и пошел открывать дверь.

Чжоу Вэй из Сюань Фу был одет в темно-голубую рубашку и нефритовую корону, с красивым лицом и изящной внешностью, совсем не похожий на военного офицера.

Дин Юэлань встала, привела в порядок рукава и юбки, повернулась лицом к Му Юнь Яо и сказала:

- Маленькая хозяйка, я хочу увидеться с ним наедине и поставить точку в этом деле.

Му Юнь Яо кивнула:

- Мы все наверху. Если что, просто позовите нас, всё будет хорошо.

- Спасибо, маленькая хозяйка.

Му Юнь Яо отвела людей наверх, и незаметно намекнула Лю Ляну куда ему нужно стать.

Лю Лян кивнул, держа длинный меч, он остановился в скрытом месте лестницы. Если бы что-то случилось, он мог бы спрыгнуть вниз и защитить человека.

Увидев, что Му Юнь Яо подошла, Су Цин положила вышивку, с сомнением на лице:

- Яо’эр, разве ты не должна вышивать внизу?

- Пришел Чжоу Дарен из Сюань Фу, он встречается с управляющей Дин. Там неудобно находиться, поэтому мы все поднялись.

- Этот... этот Чжоу Дарен не должен приходить сюда, чтобы издеваться над управляющей Дин, верно? - Су Цин не могла перестать волноваться. Когда она приехала в город Цзиньлин, она не была знакома со здешней жизнью. Хотя она приветствовала этих дам и немного общалась с ними, но из-за большого разрыва в статусе, их отношения были лишь поверхностными. Дин Юэлань была первой настоящей подругой с момента прибытия в Цзиньлин. До этого в деревне Ши Ань у неё были очень хорошие отношения с Ян Ши, но с ней нельзя было обсуждать многие вещи. В то время как с Дин Юэлань всегда было ощущение, что даже если они ничего не говорят, они могут понять друг друга. Кроме того, манера Дин Юэлань говорить и делать вещи с освежающей энергией, которой ей не хватало, заставляла её подсознательно чувствовать близость и притяжение к ней.

- Маме не стоит беспокоиться. Управляющая Дин очень дисциплинированна в разговоре и делах. Если бы она не была уверена, она бы не осталась с Чжоу Дареном одна.

- Увы, я надеюсь на это. Я действительно не понимаю, она такая хорошая женщина. Как Чжоу Дарен может не понимать, что её нужно лелеять?

Му Юнь Яо улыбнулась и промолчала. Часто она тоже не понимала, но осознавала, что все люди разные. Например, госпожа Су из семьи Су, она умела писать стихи и рисовать, это называлось талантом, она общалась с литераторами и выдавала себя за любительницу культуры.

Мужчины в основном смотрели на внешность женщины. Если у девушки есть внешность, найдется кто-то, кто обратит внимание на её таланты и характер. В прошлой жизни, если бы она не сломала ногу, а испортила лицо, скорее всего, что её превратили бы в лёсс (прим: желтая песчаная почва, характерная для Северного Китая) в темном углу дома семьи Су.

Дин Юэлань говорила почти полчаса. Му Юнь Яо не могла перестать беспокоиться об этом. Она уже собиралась позвать Лю Ляна, чтобы узнать, как обстоят дела, когда услышала резкий стук снизу, быстро открыла дверь и выбежала.

http://tl.rulate.ru/book/17946/2561835